

Линь Цзюнь залился смехом:

— Сколько магазинов ты собираешься открывать, чтобы тебе понадобилось 10 миллионов? Если ты решишься открывать, я дам деньги, только не обманывай. Я не дурак, меня так просто не провести.

Чжэн Пин сидел на месте, и за несколько фраз его уже начало охватывать волнение. Выставить бренд «Иян» было его давней мечтой, но не хватало денег, чтобы сразу открыть много точек. А теперь кто-то сам напрашивается вложить деньги в открытие филиалов — это было словно исполнение его жизненной мечты.

Не только он, но и Хань Чжицзюнь тоже немного загорелся, но внешне сохранял спокойствие, глядя на Линь Цзюня:

— Есть договор?

Линь Цзюнь встал, вытащил из ящика стола документ и протянул ему. Хань Чжицзюнь принял его и увидел подробный инвестиционный контракт с разделением акций и дивидендов, с прописанными пунктами для обеих сторон — выглядело солидно и как надо.

Хань Чжицзюнь:

— Дайте нам время подумать.

Линь Цзюнь показал три пальца. Чжэн Пин кивнул:

— Три дня? Ладно... хорошо...

Но его прервали. Линь Цзюнь наклонил голову набок и с усмешкой посмотрел на него:

— Три часа. Время не ждет, деньги делаются за минуты. Даю вам три часа на раздумья. Если согласны, сядем и обсудим детали. А что касается моей репутации, можете позвонить Гао Тинцюаню на Хайнань. Я не над вами подшучиваю и не мошенник. Да и вряд ли вы видели мошенников, у которых в руках зажато несколько десятков миллионов.

Наглость! Этот мужчина, черт возьми, действительно наглый!!

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь мысленно выругались, а Линь Цзюнь уже взял сигареты и зажигалку и повернулся к выходу, оставив их вдвоем в комнате.

Чжэн Пин глубоко вздохнул, повернулся к Хань Чжицзюню, который все еще листал договор, и спросил:

— Как думаешь?

Хань Чжицзюнь ответил вопросом:

— Я спрошу тебя первым: что ты думаешь?

Чжэн Пин опустил глаза на плитку пола, потер ладони и поднял взгляд:

— Я думаю, можно. Если это не мошенник, то можно делать. Он вкладывает деньги, мы управляем магазинами, отдаем ему долю от прибыли.

Хань Чжицзюнь наконец смог понять чувства Гао Тинцюаня. Он швырнул договор на пол и тихо, с яростью произнес:

— К черту богатых!! Нуворишей!!

Чжэн Пин потянул его за руку:

— Эй, мы тоже теперь богатые, не стоит ругать и себя заодно.

— Какие мы, к черту, богатые?! У него в руках несколько десятков миллионов!! Ты когда-нибудь видел такие деньги? А я нет!!

Гнев Хань Чжицзюня возник не на пустом месте, не из-за наглости Линь Цзюня, а из-за внутреннего возбуждения — кровь в жилах закипала. Поэтому он не выдержал и выругался матом, заодно и поносил себя.

Хань Чжицзюнь просмотрел договор, обсудил его с Чжэн Пином, и вместо трех часов они управились за тридцать минут. Затем он встал и пошел толкать заднюю дверь в маленькой комнате. Открыв дверь, он увидел изысканный маленький дворик: искусственные горы, беседку, воду под мостиком — в нем была воплощена вся прелесть садов Цзяннани. Вид заставил их на мгновение застыть в изумлении.

Мальчик сидел за каменным столом в беседке во дворе, делая уроки. Линь Цзюнь, словно дятел, трещал у него над ухом:

— Тупой совсем! Зачем ты вообще нужен? Где ластик? Ошибся — не можешь стереть и переписать заново?!

Ластик он только что сам выбросил в мусорное ведро.

Мальчик, видимо, не выдержал, с треском разорвал страницу в тетради, скомкал её в шар и бросил прочь.

Линь Цзюнь:

— ...

Хань Чжицзюнь:

— ...

В этот день Хань Чжицзюнь договорился с Линь Цзюнем о сотрудничестве. Обе стороны поговорили, и разговор прошел довольно приятно. Контракт не подписали сразу, но намерения у обеих сторон были четкими. Хань Чжицзюнь решил сначала найти пекинского юриста, проконсультироваться, а потом подписывать.

Выходя, Линь Цзюнь лично проводил их, улыбаясь:

— Значит, так и договорились. В другой день я привезу сына в S-сити, чтобы он посмотрел на ваш магазин с жареной курицей, поучится. Вернусь, подпишем договор — я вам вложу деньги. О, да, насчет рекламы: я вот думаю, не будем нанимать каких-то знаменитостей. Вон у KFC талисман — старик, а мы сразу детей задействуем. Как раз мой сын тут под рукой, еще и за появление платить не надо.

Хань Чжицзюнь всегда держался авторитета главы, а теперь его оказался сверху кто-то младше, да еще и богаче. Поэтому в душе он немного потерял равновесие:

— У меня тоже есть сын.

Линь Цзюнь безразлично рассмеялся:

— Ну и отлично. У вас все сыновья родились, ой и умно же вы это сделали! Ну и ладно, не будем мучиться, пустим всех трех малышей вместе.

После этого Чжэн Пин по плану вернулся в S-сити, чтобы сообщить семье об этом, а затем отправился в Шэньчжэнь разведать обстановку. Хань Чжицзюнь остался и подписал контракт с Линь Цзюнем. Согласно дополнительному содержанию контракта, деньги вкладывались по мере открытия магазинов — открыл один, вложил в один. Рекламные расходы Линь Цзюнь брал на себя полностью, дивиденды и распределение прибыли тоже обсудили, все пункты ответственности и детали были прописаны до мелочей, подробнее, чем в предыдущем варианте Линь Цзюня.

Так жизнь сделала новый, огромный шаг вперед.

Услышав, что «Иян» получил инвестиции от нувориша и планируется открытие филиалов по всей стране, вся семья чуть с ума не сошла от радости.

Сначала Чэн Баоли, услышав об этом, не поверила, подумав, что Чжэн Пин ее обманывает и разыгрывает:

— Какой идиот? Что, у нувориша мозг ногой отшибли?

И только когда Хань Чжицзюнь подписал контракт и вернулся в областной центр, они узнали, что договоренность действительно достигнута. На этот раз это была большая сделка: нувориш с состоянием в 10 миллионов стал их инвестором, собираясь вкладывать деньги в сеть магазинов жареной курицы «Иянцзи» и открывать филиалы по всей стране.

Женщины были просто в шоке. Хань Тинтин, вернувшись из Гусу и услышав новость, тоже пришла в негодование:

— У нувориша денег много, но не настолько же сжигать их! Эй, брат, спроси у него, не хочет ли он вложить деньги в косметику.

Чжэн Хайян был тем, кого потрясло больше всех. С момента его перерождения жизненный путь их семьи действительно все сильнее отклонялся от предыдущего, и жизнь становилась все лучше. Но сегодняшний успех был достигнут отчасти благодаря случаю, а в большей степени — благодаря двойным усилиям семьи. Их жизнь шла впереди других, в основном благодаря большому труду и смелости, поэтому Чжэн Хайян всегда считал, что после перерождения их семья не получала никаких «золотых ключей», и путь был полон тяжелой работы и мытарств.

Но теперь вдруг появился нувориш с «проницательным» (или «отбитым») взглядом, готовый вложить деньги в их магазин фастфуда с жареной курицей, и еще знакомый Гао Тинцюаня, человек с капиталом в десятки миллионов?! И он хочет потратить сотни тысяч, чтобы дать им рекламу на Центральном телевидении?!

Цен!! траль!! ное!! теле!! ви!! де!! ние!!

Этот «золотой ключ» был слишком уж огромным!! Небеса!! — Чжэн Хайян неистово закричал в душе. Ты наконец вспомнил обо мне и решил дать мне «золотой ключ»? Ты наконец проснулся и увидел меня?

Хань И, из-за своего возраста не понимая сути, всегда смотрел на вещи в другом русле, чем взрослые, поэтому спросил:

— Брат, кто такой нувориш?

Чжэн Хайян:

— Это человек, который внезапно стал богатым.

Услышав слово «деньги», Хань И рефлекторно сверкнул глазами, его черные глазки засияли, и он от радости начал прыгать:

— Брат, деньги, нувориш, жена.

Чжэн Хайян не понимал, как ребенок связал эти слова, но то, что небеса открыли их семье такой огромный «золотой ключ», действительно заставило его очень возбудиться. Он схватил Хань И и начал носиться с ним по дому:

— О-о-о, маленький Ии, наша семья скоро разбогатеет! Мы теперь будем богатыми наследниками, ура! Брат наконец-то не бедный неудачник, который не может купить квартиру, ура!!

Вскоре, в один день сентября, Линь Цзюнь приехал с сыном на юг, в областной центр, чтобы посетить магазин «Иян». Магазин в областном центре из-за бешеного бизнеса расширили, теперь он занимал два этажа, площадь была огромной, и каждый день там было полно народу.

Нувориш Линь Цзюнь приехал с сыном, одетый в черное пальто, в черных очках, с волосами, начесанными гелем. Выглядел он так, что нуворишем его не назовешь — скорее, «самый настоящий нувориш».

В тот день Чэн Баоли и Чэнь Линлин специально накрались и надели на сына новую красивую одежду. Хань И редко выходил из дома, и такие выходы всей семьей, когда все отправлялись куда-то вместе, случались почти никогда, поэтому он спросил Чжэн Хайяна:

— Брат, куда мы идем?

Чжэн Хайян прошептал ему на ухо:

— Идти есть с нуворишем.

В голове Хань И проскочили несколько ассоциаций, и в глазах заплясали юани.

После осмотра Чжэн Пин, Хань Чжицзюнь и вся семья отправились с Линь Цзюнем поесть в большой ресторан областного центра. Они заказали отдельный зал, что выглядело очень внушительно. Линь Цзюнь сел на почетное место, его сын — рядом.